

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСНОВЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

***Аннотация:** статья посвящена основам законодательного регулирования деятельности региональных институтов Русской православной церкви в России во второй половине XIX века. Среди функциональных обязанностей членов консистории можно выделить: контроль над православным духовенством, духовно-учебными заведениями, миссионерство, предоставление в Синод церковной статистической документации.*

***Ключевые слова:** епископ, консистория, делопроизводство, Русская православная церковь, нормативно-правовой акт.*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-11-21003.

Духовная консистория, согласно российскому законодательству, являлась особым региональным церковным учреждением, при помощи которого под непосредственным руководством епархиального архиерея производились конфессиональное управление и духовный суд в той или иной губернии Российской империи [4, с. 1]. Епархиальный архиерей и духовная консистория в своей непосредственной практической деятельности руководствовались рядом нормативно-правовых актов и положений церковного права, среди которых выделялись: Священное Писание, правила Святых Апостолов, соборов вселенских и поместных Святых Отцов, Духовный регламент 1721 г. и последовавшие за ним императорские указы и распоряжения Синода, а также ряд подзаконных актов.

Среди важнейших законодательных актов выделяются уставы духовных консисторий редакции 1841 г. и 1883 года.

Консистория вместе с епархиальным архиереем состояла в прямом ведении Святейшего Синода; никакое другое ведомство или должностное лицо не имело права вторгаться в сферу ее компетенции, приостанавливать её решения и распоряжения во всём том, что принадлежало к кругу действий духовного ведомства. Поскольку иерархическая власть епископа простиралась не далее границ вверенной ему епархии, то и ведомство консистории заключалось в тех же пределах [4, Ст. 2, 3, 6].

Консистория состояла из определённого штатами числа членов. В случае необходимости могли назначаются и сверхштатные члены. С 1869 г. в большинстве духовных консисторий положено по четыре члена в консистории с жалованием каждому – в Санкт-Петербургской и Московской по тысяче рублей, а в остальных консисториях по пятьсот рублей.

Члены консистории рекомендовались епархиальным архиереем из архимандритов, игуменов, иеромонахов, протоиереев и иереев, имеющих духовное образование, примерное поведение, внушительный опыт руководства приходом или монастырской обителью, и в дальнейшем утверждались Синодом. Работа в консистории носила практически постоянный, ежедневный характер, что требовало от его присутствующих удовлетворительного здоровья и непреклонного возраста, чтобы успешно исполнять свои полномочия. Не допускалось им занимать параллельно должности благочинного, члена семинарского или училищного правления. Настоятельно рекомендовалось, чтобы они проживали и служили в губернском городе или недалеко от него [4, Ст. 280, 295].

Рабочий день консистории обычно начинается в 9 или в 10 часов утра, в зависимости от местных обстоятельств, и продолжался, пока не будут обсуждены все предполагаемые вопросы. Консистория работала всю неделю, за исключением праздничных и выходных дней. В компетенции архиерея было право отстранить члена консистории от рассмотрения дела, если здесь так или иначе проявлялся личный интерес священнослужителя [4, Ст. 281, 288, 289, 290, 292].

В случае нерадивого отношения исполнения своих обязанностей член консистории подвергался серьезным негативным санкциям, и, наоборот, в случае добросовестного их исполнения – поощрению.

Частью консистории являлась его канцелярия, занимавшаяся текущим делопроизводством. Особый раздел устава духовных консисторий подробно регламентирует ее деятельность, определяет финансовую сторону, структуру канцелярии и специфику ее формирования, принадлежность к тому или иному классу табели о рангах, подробно останавливается на вопросах материального вознаграждения, пенсионном обеспечении, отпусках. Законы четко определяли порядок поступления дел от просителей или региональных властей, дальнейшую их судьбу, сроки рассмотрения дел, особо регулировалось поступление документов от центральных или государственных органов [4, Ст. 302, 303].

По уголовным или сложным гражданским делам, столоначальники, под руководством секретаря, составляли для доклада подробные записки, формировали справочный материал или выписывали соответствующие законы, а по таким, которые были «малосложны или только ещё начинаются производством, смотря по их существу, представляют справки и выписки из законов».

Собираемые и составляемые в каждом столе по предметам занятий разные периодические сведения проверялись столоначальниками с делами консистории и подлинными церковными актами, как например исповедные экстракты с духовными росписями, ведомость о родившихся, браком сочетавшихся и умерших с метрическими книгами, ведомость о состоянии церквей и причтов-клировыми ведомостями и так далее [4, Ст. 305, 306].

В слушании и решении дел должны были участвовать все члены, исключая только отсутствующих. Все члены имели равное право голоса. При разногласии членов, секретарь объяснял существо дела и докладывал о законах, на которых могло бы быть основано единое решение. Таким же образом поступал он и при единогласном решении, если бы оно не согласовалось с обстоятельствами дела или с законами [4, Ст. 314, 315].

Духовная консистория – это прежде всего епархиальный суд по рассмотрению правонарушений местного приходского и монашеского духовенства и суд для рядовых прихожан в случае нарушения ими предписаний православной религии или ведения аморального образа жизни. Устав определяет конкретные наказания духовным лицам за соответствующий проступок или непристойное поведение (например, священнослужителя, уличенного в нетрезвости в первый раз, следовало отправить в монастырь под епитимью, во второй раз – низвести до причетнической должности).

На примере Казанской духовной консистории с помощью сохранившихся документов выясним, чем занимались ее члены в течение 1870 года. Серьезному контролю со стороны центральных и местных церковных органов подвергалась деятельность начальных школ любого формата [2, с. 461–464]. В данное ведомство обращались обычные жители с просьбой выдать метрическое свидетельство [3, с. 477]. Несколько месяцев решался вопрос с повышением в должности дьякона Мариинского Посада А. Раева, в конечном итоге его назначили в казанскую церковь. Несколько десятков дел связаны с расторжением брака, открытием приходских попечительств, назначением на тот или иной приход. Много дел, в которых фиксировалась отчетная финансовая документация, сведения о приходских попечительствах или сведения о приходском духовенстве от благочинных округов. Составной частью церковной документации является архиерейский и секретарский отчет о состоянии подконтрольной епархии за год. Таким образом, духовная консистория – ключевое звено в деятельности Русской православной церкви в каждом регионе обширной Российской империи.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 4. Казанская духовная консистория.
2. Петрянкина А.П. Закон Божий в программе начальной школы России конца XVIII – начала XX вв. // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития / Отв. редактор Н.Ф. Беляева. – Саранск, 2008. – С. 461–464.

3. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания Т. 1 / Сост. Т. Барсов. – СПб., 1885.

4. Устав Духовных консисторий. – СПб., 1883.